

Канд. филос. наук **Н. М. Ершова**

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС СУБЪЕКТА В ЭМПИРИОМОНИЗМЕ¹

В статье исследуется одно из направлений российской субъективно-идеалистической философии начала XX в. – онтологический статус субъекта в эмпириомонизме. Автор раскрывает основные положения философских воззрений А. А. Богданова (1873–1928) и В. А. Базарова (1874–1939) как представителей указанного направления на проблему исследования.

Ключевые слова и словосочетания: русская философия, российский субъективный идеализм, субъект, онтологический статус, эмпириомонизм.

Эмпириомонизм – одно из оригинальных и самобытных направлений русской философии начала XX в. Этот период отечественной культуры отличается неповторимым богатством идей, находящих свое оформление в воззрениях единичных мыслителей, а также лежащих в основу философских направлений и школ. Идеи, приведшие к созданию эмпириомонизма, были глубоко революционны для той почвы, в которой они зародились. Это философское направление выросло в среде русского марксизма, отличающегося крайней неоднородностью и существенным разномыслием. Несмотря на изначальную материалистичность, постулированную идеологами этого течения К. Марксом и Ф. Энгельсом, в последующих разнообразных прочтениях, интерпретациях и ревизиях марксизма наблюдается значительная доля субъективного идеализма. В первую очередь это касается русских социал-демократов А. А. Богданова, А. В. Луначарского, Н. Валентинова (Н. В. Вольского), В. А. Базарова (Руднева), П. С. Юшкевича и др. Они соединяли в своих воззрениях идеи К. Маркса и философии эмпириокритицизма (Э. Маха и Р. Авенариуса), при этом не считая себя сторонниками последних, а лишь дополняя и обогащая через них марксистскую теорию. Из этого обогащения марксизма и сформировался эмпириомонизм, в полной мере реализующий субъективно-идеалистические принципы.

Основателем эмпириомонизма является философ, общественный деятель, писатель, врач, ученый-естествоиспытатель Александр Александрович Богданов. Именно он ввел этот термин в понятийный аппарат философии, тем самым обозначив свою философскую позицию. По Богданову, содержание эмпириомонизма многозначно: это и принципиально иной философский подход в противовес традиционным (материализму и идеализму), и новый научный метод, нацеленный на познавательное единство бытия, и новое миропо-

---

¹ Статья подготовлена по результатам поисковой научно-исследовательской работы в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы.

нимание (социально-трудовое), и новая идеология для нарождающегося класса (пролетариата). Мыслитель, нацеленный на неразрывное единство бытия и мышления (материи и психики) и на поиск универсального метода познания этого мирового единства, может претендовать на принадлежность к этому направлению. Хотя сам А. А. Богданов в философской полемике с В. И. Лениным отмечал, что не знает других эмпириомонистов, кроме «некоего Богданова»¹, но, познакомившись с философскими работами и А. А. Богданова и его друга и соратника Владимира Александровича Базарова, мы можем с полной уверенностью отнести последнего к эмпириомонизму.

Центральной проблемой философских размышлений А. А. Богданова и В. А. Базарова выступает проблема субъекта. Это один из «проклятых вопросов философии»², терзающих своим бесконечным поиском ответа каждого мыслящего человека. Этим же поиском активно занимались и эмпириомонисты, в своих философских трудах не просто поднимая этот вопрос с разных аспектов и в различной терминологии, но и неоднократно акцентируя на необходимости иного по сравнению с предшествующими философскими теориями способа решения. Они указывают на всесторонность, целостность рассмотрения этой проблемы, отсюда и возникает множественность ее ракурсов – онтологический, гносеологический, психологический, этический, социально-исторический, культурно-исторический и др. Чаще всего они тесно переплетаются, добавляя и достраивая друг друга, но при этом всегда присутствует какой-либо доминирующий аспект. Таким аспектом в первую очередь выступает онтологический статус.

Таким образом, *проблема субъекта у А. А. Богданова и В. А. Базарова непосредственно связана с их онтологическими построениями.*

Онтология А. А. Богданова и В. А. Базарова описывается следующими положениями:

1. *Ключевыми онтологическими понятиями выступают опыт и организация.* «Наш *universum* есть прежде всего мир опыта. Но это не только мир непосредственного опыта; нет, он гораздо шире. Как мир возможного непосредственного опыта, он простирается в бесконечность, т. е. имеет тенденцию неопределенно далеко расширяться»³. Здесь постулируются следующие принципы: а) действительность есть мир опыта; б) сущность опыта раскрывается в его организации; в) организация опыта осуществляется прогрессивно, т. е. от неопределенной и смутной организации до определенной и целесообразной; г) опыт состоит из комплексов, разложимых в свою очередь на элементы.

2. *Элементы опыта тождественны.* «Мах называет их «элементами-ощущениями». Тот опыт, который мы имеем относительно «внешнего мира», сводится к «телам» как сочетаниям различных «признаков» – места, времени, цвета, формы, величины и т. п. Разложение этих «признаков» приводит нас к

¹ Богданов А. А. Вера и наука // Падение великого фетишизма. Современный кризис идеологии. – 2-е изд. – М. : КРАСАНД, 2010. – (Из наследия мировой философской мысли. Социальная философия).

² См.: Богданов А. А. Проклятые вопросы философии // Новый мир. Вопросы социализма. – М. : КомКнига, 2010. – С. 52–64.

³ Богданов А. А. Эмпириомонизм : статьи по философии. – М. : Республика, 2003. – С. 337.

элементарным ощущениям пространства, времени, цветов, тонов, к ощущениям иннервационным, осязательным, вкусовым и т. д. В так называемом «внутреннем мире» мы имеем восприятия, представления, стремления, эмоции. Дальнейший анализ дает здесь частью такие же элементы, как для внешнего опыта (например, в «восприятии» какого-нибудь тела также пространственное, цветное, иннервационное и т. п. ощущения), частью элементы, по видимому, иные – волевые, эмоциональные. Собственно, только по отношению к «психическому» миру элементы можно с полным правом называть «ощущениями», потому что «ощущения» – термин психологический, который неудобно применять к физической области опыта; но в высшей степени важно, что одни и те же элементы могут принадлежать «телам» как их «признаки» («красное», «зеленое», «холодное», «горячее», «твердое» и т. д.) и входить в состав «восприятий» и «представлений» как собственное, «ощущения» (ощущение красного, зеленого, холодного и т. д.). «Красное» в телах и «ощущение красного» в их восприятии суть тождественные элементы опыта, которые мы только различно обозначаем¹. Следовательно, внешние по отношению к человеку предметы (тела) есть комплексы таких же элементов, какие в «восприятиях» мы называем «ощущениями»². Но главное, что элементы, из которых состоят тела, не есть ощущения, а только тождественны им. Более того, «элементы не имеют ни физического, ни психического характера; они вне этих определений»³. «Ощущение находится там же, где и ощущаемая вещь, и по содержанию своему совпадает с этой последней в известной ее части»⁴.

3. *Опыт делится на области.* Важно зафиксировать, что для эмпириомонистов опыт есть единый, непрерывный поток. Поэтому когда встает вопрос об областях опыта, то речь идет о едином процессе, но рассматриваемом с разных позиций. Выделение областей опыта базируется на различии способов группировки (организации) элементов в системе опыта. «Когда "элементы" опыта выступают для нас в объективной, общезначимой закономерности, мы называем комплексы этих элементов "физическими телами", когда закономерность иная, необъективная, необщезначимая (именно ассоциативная), мы называем комплексы "психическими"»⁵. Следовательно, существуют две области опыта – «психическое» и «физическое» соответственно наличию в опыте психических и физических явлений (комплексов). «Комплексы психические характеризуются более низкой, ассоциативной формой организации, или, что то же, «субъективной»; это – индивидуально-организованный опыт. Комплексы же физические, «тела» и «процессы», которые мы считаем данными нам в нашей «среде», обладают более высокой формой организации, «объективной закономерностью», за которую скрывается коллективный процесс труда и познания, вырабатывающий все более стройные и сложные группировки элементов; это – социально-организованный опыт»⁶. «Наш анализ при-

¹ Богданов А. А. Эмпириомонизм : статьи по философии. – С. 6.

² Там же. – С. 7.

³ Там же. – С. 54.

⁴ Базаров В. А. На два фронта. – СПб., 1910. – С. XXXII.

⁵ Богданов А. А. Эмпириомонизм : статьи по философии. – С. 54.

⁶ Богданов А. А. Вера и наука. – С. 176.

вел нас к выводу, что эти два типа связи различаются вовсе не принципиально, что это две последовательные фазы организации опыта: психическое есть опыт, организованный индивидуально, физическое – организованный социально. Второй тип является одним из результатов развития первого»¹.

4. *Существуют два типа опыта.* Тип опыта определяется его субъектом. «Надо помнить, что термины «социально-организованный», «индивидуально-организованный» означают именно *способ организации*, так что далеко не тождественны с понятиями «социальный опыт», «индивидуальный опыт», выражающими *принадлежность* опыта коллективу или личности, а не способы организации»². Следовательно, способ организации опыта определяет его область, а субъект опыта указывает на его тип. Соответственно выделяют два типа опыта: коллективный (социальный), субъектом которого является коллектив, и индивидуальный, субъект которого – личность. В подобной ситуации возникают сложные отношения между областями и типами опыта. Коллективный опыт большей частью является социально организованным, но в то же время необходимо содержит в себе и «психическое», так как коллектив состоит из индивидов, обладающих своими «психическими комплексами». Также индивидуальный опыт, сформированный вокруг «психических комплексов» отдельной личности, неизбежно включает в себя и «физическое», т. е. социально организованный опыт.

5. *Опыт находится в постоянном развитии.* «Но было бы ошибочно *противопоставлять* эти два типа человеческого опыта. Это просто две ступени одного генетического ряда, две стадии одного процесса – прогрессивной организации элементов в комплексы опыта. Переход психических комплексов в физические, возвышение индивидуально-организованного до организованного социально происходит постоянно путем *труда* и путем *познания*»³. «Человек для человека прежде всего – восприятие, слагающееся из зрительных, тактильных, акустических и иных элементов. В ряду многократных повторений этот комплекс приобретает устойчивость и определенность. Благодаря его сходству с другим подобным комплексом – восприятием собственного тела познающего лица – этот комплекс дополняется посредством «подстановки», и возникает «общение» людей; коллективный опыт, передаваемый в «высказываниях», создает идею непрерывного существования этого, как и других, аналогичных по устойчивости, комплексов; в коллективном опыте они «существуют» независимо от того, «воспринимаются» ли в данный момент данным лицом или нет, – они существуют как «тела». Таким образом, «физическое тело» есть результат группировки и систематизации восприятий, сначала индивидуальной, затем коллективной»⁴.

¹ Богданов А. А. Эмпириомонизм : статьи по философии. – С. 107.

² Богданов А. А. Философия живого опыта. Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего : популярные очерки. – 2-е изд. – М. : КРАСАНД, 2010. – (Из наследия мировой философской мысли. Социальная философия). – С. 235.

³ Богданов А. А. Философия современного естествоиспытателя // Очерки философии коллективизма. – Сборник первый. – СПб., 1909. – С. 128.

⁴ Богданов А. А. Эмпириомонизм : статьи по философии. – С. 118.

Главным выводом из онтологических построений эмпириомонистов становится их отказ от субстанциального подхода как в целом, так и относительно субъекта. А. А. Богданов и В. А. Базаров занимают принципиально отрицательную позицию в отношении традиционного философского понятия «субстанция». Они выражают недоумение тем, как современная философия может пользоваться этим пустым понятием, за которым ничего не стоит, никакого определенного содержания. Такие субстанции, как «материя» и «дух», есть пережиток авторитарного дуализма, поскольку в реальном мире мы не увидим этого классического противопоставления. Субстанция как «вещь в себе» метафизична, трансцендентна по отношению к человеческому опыту, а потому бессодержательна и бесполезна для нашего существования.

Отказ от субстанции приводит мыслителей к стремлению преодолеть традиционную философскую дихотомию субъекта и объекта. Эта дихотомия является результатом гносеологического противопоставления познающего (человека) и познаваемого (мира), мышления и бытия, которые наделяются различными качествами и характеристиками. Устранение этого противостояния для Богданова и Базарова становится возможным через констатацию бытия как единого, непрерывного потока человеческого опыта. Объективное бытие и мышление (в терминологии эмпириомонистов – физический и психический опыт) совпадают постольку, поскольку элементы, их составляющие, тождественны. Так реализуется «эмпирическая подстановка», «исходная точка которой лежит в признании каждым человеком психики других людей»¹. Отсюда «физическое» и «психическое» различены условно. Признание наличия психики у всех людей приводит к равнозначности индивидуальных сознаний, содержащих одинаковые принципы познания. Поэтому человек в восприятии мира может опираться не только на собственные ощущения и представления, но и на индивидуальный опыт другого. Это взаимовлияние личного опыта людей создает социально организованный опыт, в рамках которого вещи удостоверяются как физические или психические, т. е. объективные или субъективные. Богданов и Базаров уделяют особое внимание значению коллективного опыта для развития опыта индивидуального. Вмешательство коллектива в область мышления индивида выражается не в обеднении личного интеллекта, не в приведении его к среднему общему знаменателю, а в обогащении его информацией о совокупности содержания восприятий, которые не даны субъекту непосредственно в потоке его личного опыта, и тем самым является необходимым условием целостного восприятия физического мира.

Относительно одной из центральных категорий философии XIX–XX вв. – категории «Я» как основы единства субъекта – Богданов и Базаров также утверждают ее несубстанциальное содержание. Отвергая принцип классической философии, при котором состояния субъекта различаются, изменяются, тогда как «Я» остается неизменным и постоянным, эмпириомонисты подчеркивают, что изменения субъекта не могут не приводить к трансформациям его «Я». «Я» рассматривается мыслителями как организующий человеческую психику центр (комплекс), обладающий специфическим содержанием, но со-

---

¹ Богданов А. А. Эмпириомонизм : статьи по философии. – С. 333.

стоящий из тех же элементов, что и другие комплексы. В высшем коллективном субъекте «Я» должно преодолеть себя, влившись в единое «Мы».

Указывая на сходство философских принципов А. А. Богданова и В. А. Базарова, нельзя не отметить и их различия, создающие уникальность воззрений каждого мыслителя, во-первых, в описании онтологических построений. Онтология А. А. Богданова фундаментальна. В достижении своей цели, а именно в создании эмпириомонистического понимания мира, он подходит и глобально (охватывает весь мир, всю вселенную), и локально (его интересует даже самая малая часть мира, поскольку она влияет на мир в целом). Он стремится найти общие принципы познания и бытия, поэтому создает свою знаменитую теорию организации, и одновременно с этим он показывает применение этих принципов в разных аспектах. Масштабность – вот как можно охарактеризовать одним словом философские воззрения Богданова. Философская теория В. А. Базарова не обладает подобным размахом. Она более отрывочна, похожа на части одной картины, которую надо собрать самим исследователям его творчества. Отсюда возникают частые логические «провалы» при прочтении его работ, недосказанность основных положений и недостаточность доказательной базы.

Во-вторых, различие наблюдается в подходах к рассмотрению субъекта. Богданов выделяет два основных подхода: психический и социально-генетический. Они тесно связаны между собой, что наглядно видно в текстах ученого, когда он с легкостью переходит от одного ракурса к другому без каких-либо ремарок. Так, в психическом подходе констатируется генетическая первичность психического опыта, где присутствует специально-психический комплекс «Я», который соединяет и связывает между собой все остальные психические комплексы, образуя тем самым стройную систему индивидуального опыта в целом. Выход за пределы отдельной психики происходит через общение с другими людьми, которые обладают аналогичными психическими системами. Общение между людьми создает социально организованный опыт (физический). Следовательно, он также психичен, как и опыт индивидуально организованный. Субъект-коллектив через труд и познание определяет содержание и развитие физического опыта, но также присутствует и в психическом опыте, тем самым взаимодействуя с индивидуальным субъектом.

Социально-генетический подход к субъекту осуществляется Богдановым через постулат социальности опыта. Рассматривая историческое развитие общества, мыслитель выделяет два типа субъекта: коллективный и индивидуальный. Коллективный субъект – это единая активная воля и сознание всех членов общества, направленные на достижение общих целей. Индивидуальный субъект – воля и самосознание личности, ориентированные на приоритет собственных интересов через противопоставление себя другому индивиду или группе. Несмотря на то, что генетически первичным является психический опыт, исторически первым субъектом становится коллективный, тогда как индивидуальный субъект выходит на арену истории значительно позднее. После утверждения себя индивидуальный субъект подавляет коллективный. Развитие субъекта происходит диалектически: от монолитного субъекта первобытного коллектива через его отрицание в индивидуалистическом обществе к

высшему коллективу. Здесь индивидуальные «Я» растворяются в коллективном «Мы», преодолевая противопоставление психического физическому.

Для позиции Базарова больше всего характерен онтологический аспект, который переходит в этический срез. В этике субъект сам является для себя законодателем морали. Моральное сознание – это факт сознания субъекта, единственной непосредственно данной субъекту реальности; в свою очередь, любая предписанная извне общеобязательная норма – это абстракция, вторичное знание, результат интеллектуальной деятельности субъекта. Именно воля субъекта предписывает долженствование самой себе, совершение каких-либо поступков с целью достижения удовольствия и устранения страдания. Одним из важных выводов, которые делает Базаров из такого понимания нормы, является отрицание понятия морального долга как моральной обязанности. Гедонистический субъект счастлив не оттого, что испытывает чувство исполненного долга, который противоречил его естественным устремлениям, но от достижения этих естественных устремлений. Каждый субъект уникален, его «Я» – это «поток фактических переживаний во всем блеске и разнообразии его живых красок; совокупность немногих, скудных по содержанию «свойств», общих всем людям, эта бедная и бледная абстракция «всечеловека» менее всего способна внушить гедонисту энтузиазм»¹. Любой поступок субъекта является его уникально собственным, совершенным под влиянием конкретных условий, определенных обстоятельств, как внешних, так и внутренних, личностных. Для субъекта сравнительно безразлично, имеется ли что-то общее между его правилами и правилами других субъектов в процессе непосредственного восприятия; важно лишь то, насколько их поведение способно создать условия, при которых он сможет реализовать свою внутреннюю гармонию.

В-третьих, различие проявляется и в понимании будущего субъекта. Богданова интересует не только социально-историческое развитие субъекта, но и его будущее, которое непосредственно связано с формированием новой социокультурной (и онтологической) силы – пролетариата. Будущее субъекта как будущего мира – вот один из волнующих Богданова вопросов. Базаров в своих философских трудах эту проблему не рассматривает.

Список литературы

1. *Базаров В. А.* На два фронта. – СПб., 1910.
2. *Богданов А. А.* Философия живого опыта. Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего : популярные очерки. – 2-е изд. – М. : КРАСАНД, 2010. – (Из наследия мировой философской мысли. Социальная философия).
3. *Никулин Л. Ф., Горохова И. В.* Общий взгляд на работы А. А. Богданова // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. – 2012. – № 1.

¹ Базаров В. А. Авторитарная метафизика и автономная личность // Очерки реалистического мировоззрения : сборник статей по философии, общественной науке и жизни. – СПб., 1904. – С. 234.